

«В музеях соединяется судьба человека, восславившего Отечество, и судьба самого места, которое неразрывно связано с жизнью великого человека». (С.Гейченко.)

Последний
адрес
Александра
Блока

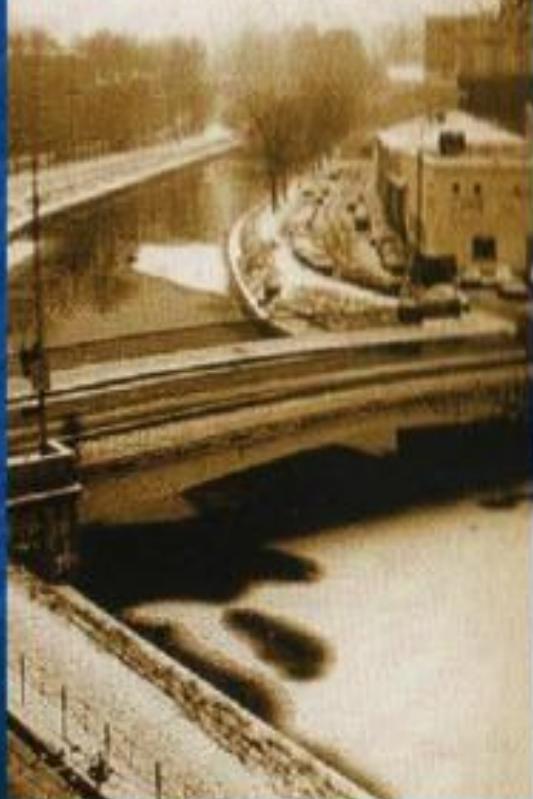
Заочная экскурсия в
музей

«...много воздуха
и света, и вид
из окон -
непременно
широкий, ничем
не
загромождённы
й...»

А.А.Блок с
женой
Л.Д.Блок

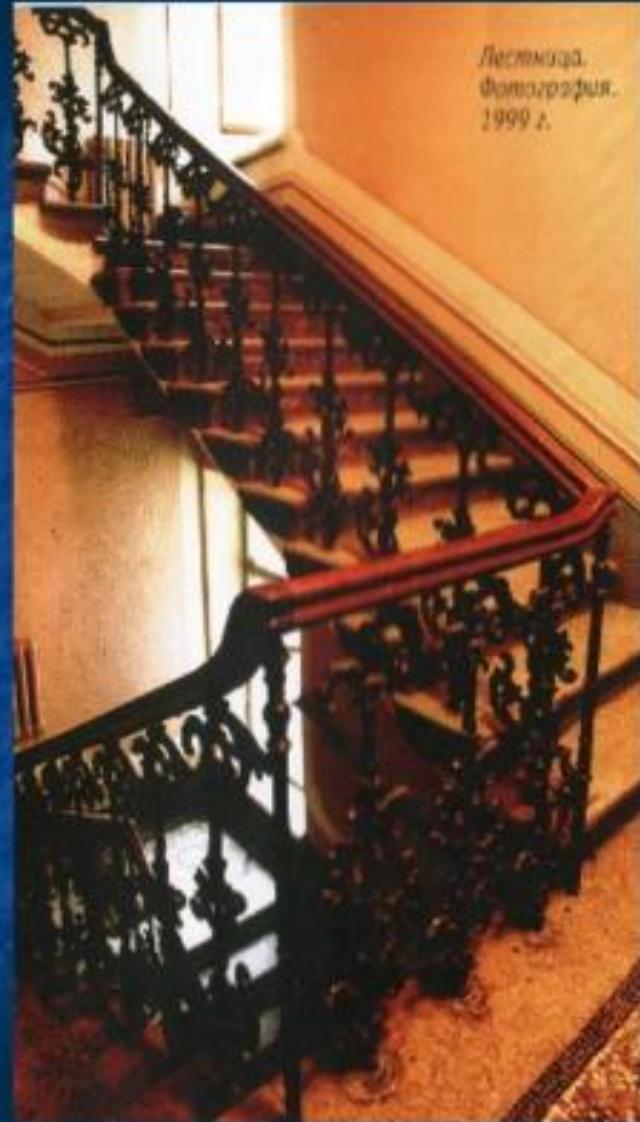
Вид из кабинета
А. А. Блока.
Фотография. 1999 г.

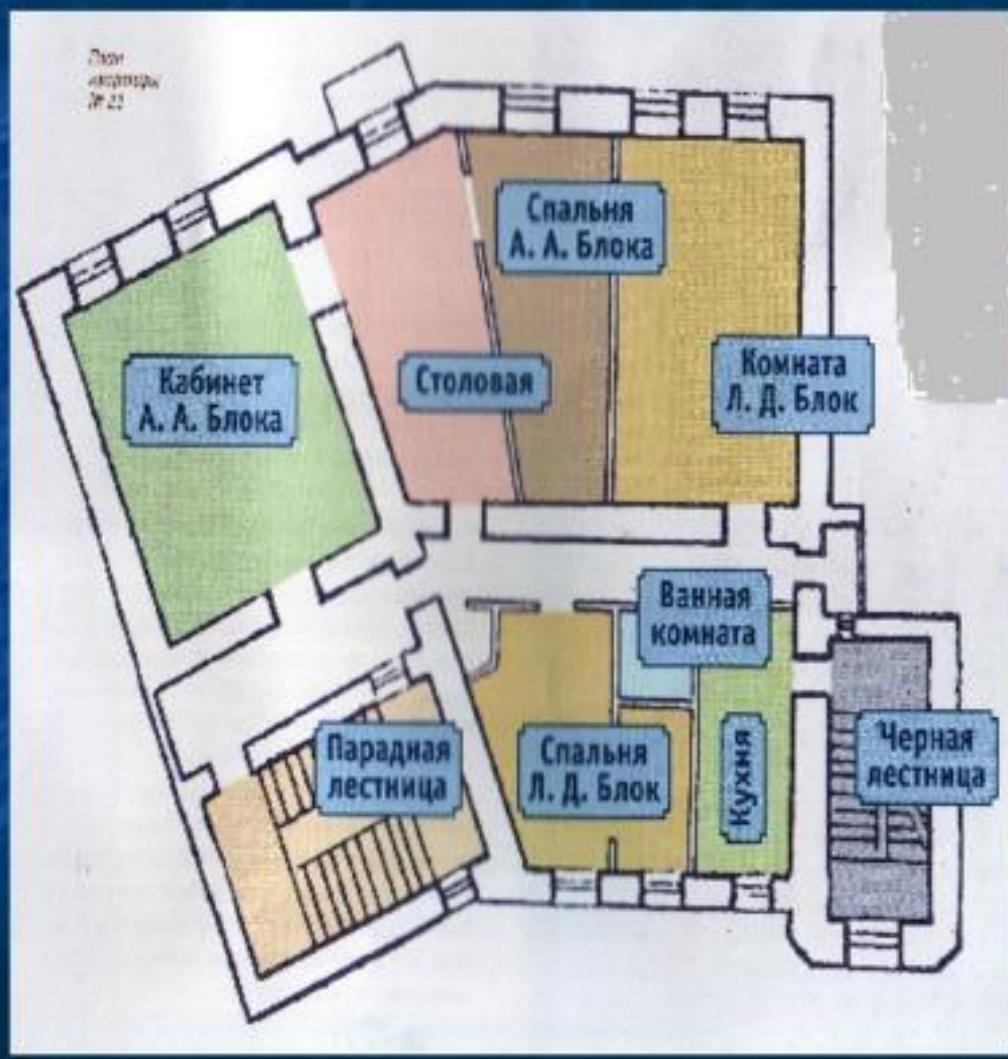
«Вид из окон меня поразил. Хотя фабрики дымят, но довольно далеко, так что не коптят окон. За эллингами Балтийского завода, расширяют теперь для постройки новых дредноутов, виднеются леса около Сергиевского монастыря (по Балтийской дороге). Видно несколько церквей (большая на Гутуевском острове) и мачты, хотя море закрыто домами».

На дверях
квартиры -
латунная табличка
с надписью

«А.А.Бло
къ»

План квартиры

*Повеселясь на буйном
пире,*

*Вернулся поздно я
домой;*

*Ночь тихо бродит
по квартире,*

Храня уютный угол мой...

Передняя

«Телефон от Добужинского об усиленной работе Художественного театра над «Розой и Крестом»; «Телефоны от Мейерхольда (восторги перед «Двенадцатью»); «Телефон Алянского. Он продолжает

Кабинет

- Циклы стихов «Ямбы», «Страшный мир», «Родина», «Кармен», стихотворение «Скифы», поэмы «Соловьиный сад», «Возмездие», «Двенадцать», драма «Роза и крест».

«Высокая, просторная, теплая комната, полумрак, на письменном столе горит лампа, ваза, в ней благоухают цветы. Стол стоит боком к окну, на нем ничего лишнего, чисто, аккуратно, никаких бумаг, перед столом кресло, по другую сторону - второе, <...> вдоль другой стены большой диван, в углу голландская печь, перед нею кресло, дальше по стене шкапы с книгами, дверь в столовую. От всего впечатление строгое, но уютное, теплое».

- «К поэту в гости» - поэты и писатели Анна Ахматова, Андрей Белый, Осип Мандельштам, Корней Чуковский, художник Александр Бенуа, режиссер Всеволод Мейерхольд.
- «Монотонность до предела музыкальная, выразительная, насыщенная темпераментом. Он доносил до слушателя и мысль стиха, и ритм, и «тайный жар», и образ, но все так благородно, просто, сдержанно».

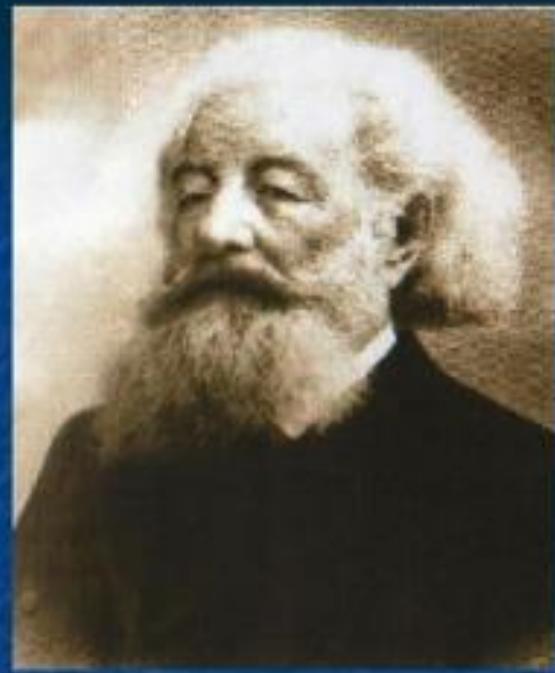
День проходил, как всегда,
В сумасшествии тихом.
Все говорили кругом
О болезнях, врачах
и лекарствах.
О службе рассказывал друг,
Другой - о Христе,
О газете - четвертый.
Два стихотворца
(поклонники Пушкина)
Книжки прислали
С множеством рифм и размеров.

Курсистка прислала
Рукопись с тучей
эпиграфов
(Из Надсона и
символистов).
После - под звон
телефона -
Посыльный конверт
подавал,
Надушённый
чужими
духами.

печальное
возвращение
домой. Маленький
белый такс с
красными глазками
на столе грустит
отчаянно».

Елизавета
Григорьевна
Бекетова
(1836 - 1902),
бабушка А.Блока

Андрей Николаевич
Бекетов
(1825 - 1902),
дед А.Блока

«Преобладали иностранные и старинные книги; старые журналы, выходившие лет двадцать назад, казались у него на полках новехонькими. Теперь мне бросились в глаза Шахматов, Веселовский, Потебня, и я впервые вспомнил, что Блок по своему образованию филолог». (К.Чуковский.)

Столовая

«Небольшая соседняя с кабинетом комната была меблирована очень скромно: посредине комнаты, под лампой с большим абажуром, стоял прямоугольный стол, а вокруг него несколько венских стульев да вблизи, у стенки, - простенький буфет... Любовь Дмитриевна сидела за самоваром и разливалася чай». (Сергей Алянский.)

А.Блок с родными на крыльце
шахматовского дома

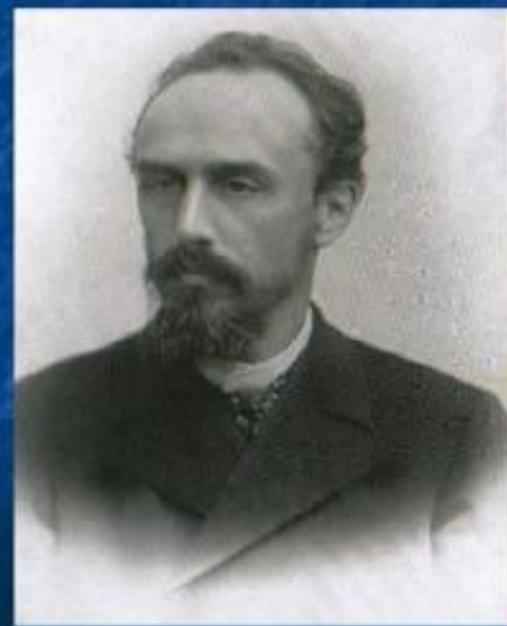
Спальня А. Блока

А.Блок с матерью
Александрий
Андреевной
Бекетовой

Александр
Львович Блок,
отец поэта

А.А.Блок на фронте
среди сослуживцев.
1916 год.

«...где-то в Пинских болотах... там в тылу проводил дороги и целыми днями не слезал с седла... Когда он приезжал в Петербург, было странно видеть его в военной форме, галифе и крагах, с обветренным лицом и коротко стриженного, что ему очень не шло». (М.В.Добужинский.)

войны уносит культуру.
Если меня спросят, «что
я делал во время
великой войны», я
смогу, однако,
ответить, что я делал
дело: редактировал
Аполлона Григорьева,
ставил «Розу и Крест» и
писал «Возмездие»

Комната Л.Д.Блок

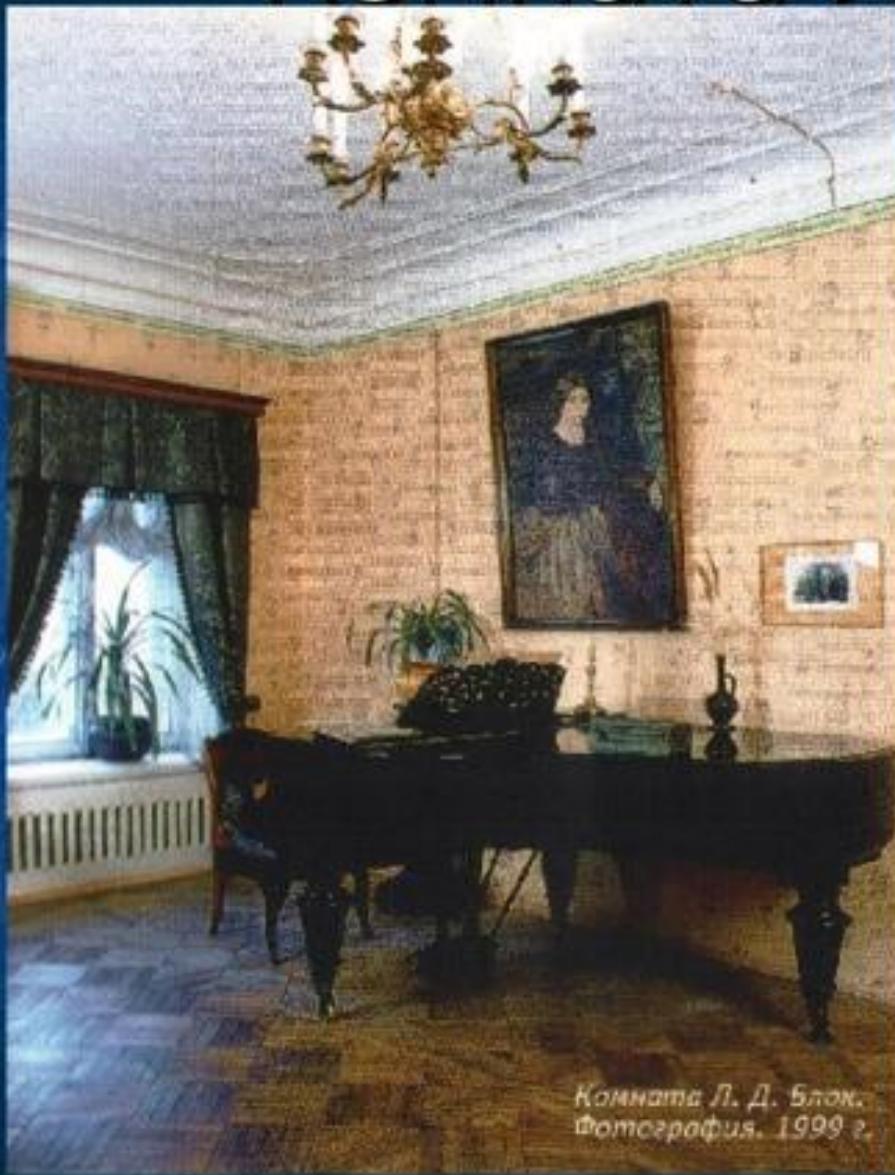
Комната Л. Д. Блок.
Фотография. 1999 г.

Л.Д.Менделеева в роли Офелии. Сцена из любительского спектакля по пьесе В.Шекспира «Гамлет».

тысем и
понял, что ты
способна
бросить
сцену. Я
уверен, что
если нет
настоящего
большого
таланта, это
необходимо
сделать».

Комната Л.Д.Блок

Комната Л. Д. Блок.
Фотография. 1999 г.

«Её
тициановская и
древнерусская
красота еще
выигрывала от
умения изящно
одеваться: всего
более шло к ней
белое, но
хороша она
была также и в
черном, и в
ярко-красном».
(С.Соловьев.)

Комната Р.Д. Боян.
Фотография, 2004 г.

Последняя квартира

«Почти год, как я не принадлежу себе, я разучился писать стихи и думать о стихах. Я не выхожу из мелких забот, устаю почти до сумасшествия, приходится думать о еде, протоколах, дровах, гонорарах и прочем».

«Болезнь моя росла, усталость и тоска загрызли, в нашей квартире я только молчал».

Пригласительный билет

на торжественное Собрание, устраиваемое в Доме Литераторов
при Наркомпросе литературными учреждениями и орга-
низациями к 84-ю годовщине смерти А. С. Пушкина — 11-го февраля
(29-го января по ст. ст.) 1921 года, в посвящении вопросу об орга-
низации ежегодного всесоюзного чествования памяти поэта.

Прокимнесут речи: А. А. Блок, почётный академик А. Ф. Конк-
М. Я. Кузин (стихи), Ф. К. Сологуб.

Начало в 7½ час. вечера.

С. 1

Ф. И. Ф. Бондарев № 1-24 № 1

Пригласительный билет
на вечер, посвящённый
84 годовщине со дня
смерти А.С.Пушкина, 11
февраля 1921 года

«Что такое поэт? —
Человек, который
пишет стихами?
Нет, конечно. Поэт,
это — носитель
ритма... Третье, и
последнее,
действие драмы
заключается в
борьбе поэта с
чёрью,
неизбежном
приспособлении
поэта, как
несовершенного
организма,
пригодного только
к внутренней

Дом Искусств, Дом Ученых, Дом
Литераторов, Государственный Большой
Драматический театр, Издательства:
„Всемирная Литература“,
Грибина и „Алконост“

ИЗВЕЩАЮТ,

**что 7-го Августа в 10¹, часов утра
скончался**

Александр Александрович

БУЮХ

вынос тела из квартиры (Офицерская, 57, кв. 23) на Смоленское кладбище состоится в Среду 10 Августа, в 10 часов утра.

Извещение о смерти поэта,
расклейенное в Петрограде 7 августа
1921 года

«Никогда в жизни мне не было так грустно... грустно до самоубийства... Я даже не думал о нем, но я чувствовал боль о нем... Каждый дом - кривой, серый, говорил: «А Блока нету. И не надо Блока. Мне и без Блока отлично. Я и знать не хочу, что за Блок». И чувствовалось, что все эти сволочные дома и в самом деле сожрали его... Как будто с Блоком ушло какое-то очарование... всю эту непередаваемую словами атмосферу Блока я вспомнил - и мне стало страшно, что его нет. В могиле его голос, его почерк, его изумительная чистоплотность, его цветущие волосы, его знание латыни, немецкого языка, его маленькие изящные уши, его привычки, любови, «его декадентство», «его реализм», его морщины - все это под землей, в земле, земля. Самое страшное было то, что с Блоком кончилась литература русская...».
(К.И.Чуковский.)

Александр
Александров
ич Блок на
балконе
своей
квартиры